

А. Ф. Керенский

Издаёка

Сборник статей 1920-1921 гг.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А. Ф. Керенский
А11 Издалёка: Сборник статей 1920-1921 гг. / А. Ф. Керенский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 255 с.

ISBN 978-5-458-52461-2

От автора: "Три с половиной года приходилось мне издалека, прислушиваясь к России, отстаивать на страницах иностранной и зарубежной русской печати жизненнейшие интересы Родины, утверждая вместе с тем великую, непреходящую ценность достижений Февральской революции и вскрывая перед общественным мнением глубоко реакционную сущность не только генеральского, но и большевистского самовластия. Писать приходилось урывками, в водовороте стремительно мчавшихся событий послевоенной эпохи, не имея возможности остановиться, как следует, ни на одном из выдвигавшихся жизнью вопросов. А, с другой стороны, общественное сознание, отравленное насилиями и кровью жестокой войны, с какой-то болезненной легкостью внимая до грубости упрощенным, человеконенавистническим лозунгам двуликой, но по существу единой реакции, казалось не могло или не хотело прислушаться к третьему голосу, вздуматься в доводы третьего мнения. Теперь, мне кажется, эти настроения проходят. Люди все внимательнее начинают всматриваться во всю сложность окружающей действительности и все напряженнее искать выхода. Вообще, по-моему, в ходе российских послереволюционных событий завершился еще один этап большевистской реакции. Готовясь вступить в период нового социального и политического строительства, нужно с возможно большей определенностью и точностью представлять себе вчерашний день."

ISBN 978-5-458-52461-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Голодъ

Прекратите пытку голодомъ!

Снова, въ обѣихъ столицахъ, какъ въ памятные февральскіе дни 1917 г. выгнанныя толпы голодныхъ женщинъ, дѣтей, рабочихъ и солдатъ, разстрѣливаются опытной рукой полицейскихъ и жандармовъ, именуемыхъ нынѣ чекистами и коммунистами. Снова обезумѣвшая власть пытается натравить уличную толпу на своихъ политическихъ враговъ, твердя на страницахъ своей безстыдной казенной печати: «агитаторы припрятали запасы».

Все, какъ будто, повторяется, но это только такъ кажется издали. Между Россіей 1917 г. и современной Совдепией — лежитъ цѣлая пропасть трехлѣтней организованной государственной анархіи и беспощаднаго хозяйственнаго разрушенія.

Теперь, н и к о м у, никакой власти собственными силами, внутренними средствами страны, не справиться съ послѣдствіями полнаго разложенія всего государственно-хозяйственнаго организма Россіи.

И, увѣренная въ совершенной безвыходности положенія, большевистская печать, какъ бы издѣваясь надъ агоніей вымирающаго населенія, цинично говоритъ — «теперь уже поздно. Ни Учредительное Собраніе, ни свободная торговля, ни даже Богъ не спасутъ!» Нѣтъ, спасетъ самъ себя народъ, если только хватить еще у него силъ уничтожить единственный нынѣ источникъ голода, холода и всяческой нищеты — изувѣрскую власть Ленинской опричнины!

«Хлѣбъ и миръ» — обѣщали большевики народу, натравливая его на Учред. Собр., уничтожая всѣ гражданскія свободы и всѣ социальныя завоеванія февральской революціи.

Такъ гдѣ же этотъ х л ѣ б ъ и гдѣ же этотъ м и р ъ?!

На гражданскую войну и блокаду ссылаются Московскіе самодержцы.

Но вѣдь гражданская война — это и есть «единственный путь для побѣды социальной революціи!». «Необходимо войну народовъ

превратить въ гражданскую войну классовъ» — провозгласилъ еще въ 1915 г. Ленинъ въ своихъ знаменитыхъ швейцарскихъ «военныхъ тезисахъ».

И съ этимъ лозунгомъ — гражданской войны — явился онъ къ рабочимъ и солдатамъ Петрограда 4 апрѣля 1917 года!

А блокада? Сейчасъ не время и не мѣсто останавливаться, во обще, на всей исторіи блокады Россіи съ самаго начала Великой войны.

Но, сейчасъ весьма умѣстно напомнить и подчеркнуть одно обстоятельство, которое можетъ даже показаться невѣроятнымъ. — Большевики никогда серьезно не стремились добиться дѣйствительнаго снятія блокады, дѣйствительнаго возобновленія торговыхъ и хозяйственныхъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ. Уже годъ тому назадъ, торговля сношенія съ Россіей могли быть возобновлены, если бы только Москва не препятствовала этому, стремясь использовать блокаду и переговоры о ея снятіи для достиженія своихъ агитаціонныхъ цѣлей, ничего общаго съ интересами Россіи и нуждами голодающаго населенія не имѣющихъ.

Больше того, московскіе комиссары трижды воспрепятствовали попыткамъ внѣшняго міра притти на помощь вымирающимъ столицамъ и городамъ сѣверной Россіи. Они помѣшали находящимся за границей русскимъ кооперативамъ, отправить значительныя продовольственныя заготовки въ Петроградъ, въ навигаціонный періодъ 1920 года.

Они отказались воспользоваться могущественною помощью продовольственныхъ организацій *Noover'a*, хотя эта помощь предлагалась внѣ всякихъ политическихъ условій, но только съ гарантіей, что пища и одежда дойдутъ дѣйствительно до голодающаго населенія. Также они поступили и съ предложеніями, шедшими отъ международнаго Краснаго Креста.

Отклоняя всякую помощь населенію со стороны, сами большевики, за полтора года своихъ переговоровъ въ Европѣ, якобы, о снятіи блокады ни разу, не возбуждали вопроса о необходимости экстренной помощи голодающему населенію. Напротивъ, они, до послѣдней минуты рассказывали басни о томъ неизсякаемомъ источникѣ всяческихъ даровъ земныхъ, который хлынетъ изъ Россіи и переполнитъ европейскіе рынки лишь только будетъ снята блокада!

Въ то же время они не только тщательно скрывали, что мы вели въ Европѣ рѣшительную кампанію противъ блокады, но упорно изображали насъ въ Россіи защитниками и вдохновителями этой нелѣпой мѣры.

Во имя своихъ личныхъ интересовъ, во имя сохраненія своей власти, большевики сознательно обрекли на всѣ мученія голода и холода, на весь ужасъ медленнаго вымиранія отъ истощенія милліоны русскихъ гражданъ.

Этому долженъ быть положенъ конецъ!

Тамъ, въ Россіи, народныя массы, сознавшія великую цѣнность свободы человѣческой, борются, напрягая послѣднія свои силы съ тиранами, обогренными съ головы до пятъ человѣческой кровью! Борются не только за хлѣбъ, но и за волю. Но этого мало, этого сейчасъ недостаточно, ибо на исходѣ силы народныя! Культурное человѣчество не можетъ оставаться безучастнымъ зрителемъ нечеловѣческихъ страданій. Общественное мнѣніе и правительства Европы и Америки должны прорвать блокаду, которой подвергнуто населеніе русскихъ городовъ по волѣ комиссарской власти. Необходимо сейчасъ же добиться отъ совѣта нар. комиссаровъ немедленнаго пропуска всѣхъ продовольственныхъ грузовъ, питательныхъ отрядовъ, транспортовъ платья, топлива и т. п. въ Петроградъ, Москву и проч. погибающіе города.

Прекратить пытку голодомъ, которой подвергнуты дѣти, подростки и женщины! — это нравственный долгъ культурнаго чело-
вѣчества!

1. 3. 1921 г.

Большевицкая блокада Россіи.

«Большевики подвергли населеніе русскихъ городовъ голодной блокадѣ» — писалъ я недавно. Нынѣ г. Красинъ весьма опредѣленно подтвердилъ это положеніе. Въ сообщеніи, данномъ имъ 22 февраля 1921 г. рижской большевицкой газетѣ «Новый Путь», сказано слѣдующее. «Вопреки постановленію пріобрѣтать (заграницей) лишь необходимыя орудія и средства производства . . . приходилось пріобрѣтать многіе товары для пополненія снабженія арміи и выписывать изъ заграницы (для арміи же) такіе товары, какъ ткани, сукно, обувь и др. предметы широкаго потребленія, ввозъ которыхъ въ республику изъ заграницы не считается допустимымъ, такъ какъ накормить, одѣть и обути Россію можетъ только она сама» . . . Итакъ, голодающему населенію Россіи три года упорно вдалбливается одна мысль: Европа блокируетъ васъ, не допускаетъ въ Россію нужные вамъ, потребителямъ, товары. А въ это же время совѣтъ народныхъ комиссаровъ постановляетъ — никакихъ товаровъ, нужныхъ немедленно обывателю, чтобы одѣться, обу-
ться и хоть немного подкормиться въ Россію не допускать. Какое дѣло творцамъ коммунистическаго строя, что пока они будутъ «выполнять единый импортный планъ» и ввозить машины и оружіе отъ голода вымрутъ милліоны? Вѣдь, если муки голода выгонять обезумѣвшихъ рабочихъ, женщинъ и дѣтей на улицу, у совѣтской власти хватить везеннаго изъ за границы свинца на пули латышскимъ стрѣлкамъ.

«Россия сама себя должна накормить, одеть и обуть!». — Но когда же это будет? — Сейчас ничего нет, ровно ничего! Значит нужно в самой России произвести и накопить необходимые запасы предметов широкого потребления. Но для того, чтобы произвести ткани, обувь и проч. необходимо сырье, а оно тоже исчезло с внутреннего рынка. Это сырье нужно тоже сначала накопить. А ведь для этого потребуются долгие месяцы напряженного труда и борьбы с населением, нежелающим свое сырье отдавать в руки ненавистной власти.

По словам г. Красина, главной задачей соответствующих органов советской власти и является накопление сырья. Но для чего? Внимательней вслушайтесь в ответ на этот вопрос 1. Красина. Накопление нужно для «подготовки так называемого экспортного фонда, т. е. такого запаса дерева, льна, пеньки, шерсти, щетины, смолы, нефтяных продуктов, табаку, вина и др. товаров (не хлеба-ли?!), которые могут найти спрос за границей. Этой работой «заняты в настоящее время органы комиссариата внешней торговли в контакт с комиссариатом продовольствия»! Нужно-ли еще объяснять жестокой до цинизма смысл этого сообщения представителя совнаркома!.

Свободная торговля воспрещается. Ввоз из за границы нужных городскому обывателю предметов не допускается. А сырье, которое должно было бы одеть, обуть и накормить граждан совдепии, экспроприруется вооруженными продотрядами у крестьян для обмена за границей на военные снаряжение и снабжение армии и войск внутренней охраны (вохры) для бесконечного продления гражданской войны и всяких военных авантюрь, вроде безстыдного нападения на Грузию!..

Военные обстоятельства, которыми г. г. московские комиссары объясняют все стремительней развивающийся хозяйственный развал России, ими же создаются, ибо правительство гражданской войны, без войны жить не может.

В кровавом урагане закрутили большевики всю Россию и близится час, когда захлебнутся они в братской крови, ими проливаемой.

Не может существовать государственная власть, опирающаяся не на хозяйственно-организующую систему, хотя бы самую первобытную, а на хозяйственную нелѣпость. Блокада голодом России неизбежное следствие большевистского бунта против логики хозяйственного развития. И в этой нелѣпости неизбежность гибели советской власти!

4. 3. 1921 г.

Жатва смерти.

Еще въ началѣ зимы 1920 года «Воля Россіи» писала: «передъ нами продолженіе или обостреніе голоданія нѣсколькихъ милліоновъ населенія въ большевистскихъ городахъ, а острый голодь, обезсиленныхъ большевизмомъ, десятковъ милліоновъ анти-большевистскаго крестьянства . . . передъ нами перспектива такого же голода и на слѣдующій годъ» *)).

Дѣйствительность далеко превзошла это предсказаніе. Не наступила еще осень, а вмѣсто «такого же», какъ въ прошлую зиму голода, огромнѣйшія, плодороднѣйшія площади русской земли охвачены настоящей стихіей голода. Воскресъ во всемъ его ужасѣ черныи годъ смутнаго времени. Снова, какъ триста лѣтъ тому назадъ, бросаютъ свои насиженныя пепелища тысячи и тысячи крестьянскихъ семей и бѣгутъ въ смертельной тоскѣ въ разныя стороны, куда глаза глядятъ, питаюсь на пути кореньями, листвою и падалюю Гибнуть безъ счета дѣти и грудные младенцы, судорожно цѣпляясь за высохшія груди матерей своихъ . . . А въ это время безстыжіе, наемные Ленинскіе писаки оповѣщаютъ Европу о томъ, что «деревня живеть свѣтло и хорошо. Одѣта и обута. Повальное увлеченіе кролиководствомъ, свиноводствомъ, козоводствомъ, и т. д. Кроличье мясо стало любимымъ блюдомъ». И эти воистину, кощунственные надъ мукой народной строки пишутся въ то время, когда быть можетъ снова, по слову лѣтописцевъ лихолѣтія, станутъ обезумѣвшіе отъ звѣринаго голода люди «поядати», брошенные по обочинамъ дорогъ «тѣла непогребенныя» **)).

Впрочемъ, въ самой Россіи большевики не могутъ и не смѣютъ больше лгать. Они признають, что «разразилось великое несчастье», и требуютъ «самыхъ рѣшительныхъ мѣръ» противъ «громадной волны нищеты, которая неизбежно разольется по странѣ». Но какія же мѣры можетъ принять Ленинское правительство противъ неизбежныхъ слѣдствій своихъ собственныхъ преступленій и безумій?

Какимъ чудомъ безпредѣльную пустыню давно заброшенныхъ крестьянами полей превратятъ они вновь въ цвѣтушія нивы, если

*) «В. Р.» № 66. Ст. К. Качоровскаго.

**) В іюль 1921 г. эти слова показались нѣкоторымъ читателямъ «слишкомъ преувеличенными», но вот что пишетъ большев. газета в началѣ 1922 г.

«Крестьяне сѣли все, что только можно было сѣсть. Сѣли последнюю траву, последние коренья. Едятъ новые. Люди отъ голода сходятъ сума. Матери убиваютъ своихъ детей, чтобы не видѣть ихъ медленной голодной смерти, кладутъ в котлы. Умершего ребенка разрубаютъ на куски и . . . Родственники умершихъ отъ голода вынуждены ставить на первое время каравы у могилъ.

Человеческіе трупы уже пошли в пищу». («Гудокъ» № 490).

именно мѣропріятія «рабоче-крестьянской власти» отогнали тамбовскаго, пензенскаго и прочихъ губерній мужика далеко прочь отъ кормилицы земли? Какой «электрофикаціей» наполнять они живительной влагой рѣки, озера и балки лѣсныя, если именно свистопляска Ленинской «коммунизациі» уничтожены лѣса и перелѣски, разрушены всѣ оросительныя сооруженія?

На какихъ «коврахъ-самолетахъ» доставятъ большевики голодающему населенію втунѣ пропадающій въ ссыпныхъ пунктахъ Сибири и Кубани хлѣбъ, если именно «ударной» дѣятельностью различныхъ транспортныхъ диктаторовъ всякій транспортъ — желѣзно-дорожный, рѣчной, гужевоі — уничтоженъ безъ остатка на всемъ пространствѣ Совдепіи?

Ничего, ровно ничего не подѣлаетъ Москва со стихіей голода. Это ей не дано.

Вмѣсто этого судьба дала совѣтскому правительству право — воплощать въ жизни образы щедринскихъ градоправителей. Вѣдь, только одному Угрюмъ-Бурчееву могла бы придти въ голову геніальная мысль бороться полицейскими мѣрами «со стихійнымъ переселеніемъ» (т. е. бѣгствомъ) крестьянъ изъ неурожайныхъ мѣстностей.

Вѣрнопопданные Ленина должны, радостно воспѣвая III Интернаціональ, погибать каждый на своемъ мѣстѣ отъ голода, лишь бы «не убить» на значительное время возможности планомѣрнаго веденія хозяйства». А чѣмъ не геніаленъ другой, но уже благожелательный къ населенію проектъ плодъ помпадурской мысли?!. Хлѣбъ на Кубани продать заграничнымъ «акуламъ капитализма». Пусть покушаютъ англо-французскіе «имперіалисты» пшеничнаго русскаго хлѣба! На вырученную валюту купить побольше селедокъ, а эти селедки кружнымъ путемъ привезти петроградскимъ рабочимъ. То-то будетъ радость въ саратовскихъ и самарскихъ деревняхъ!

Конечно, сидящіе въ Москвѣ щедринскіе герои сами лучше всѣхъ понимаютъ безвыходность своего положенія. «Свѣтлое царство социализма», превратившееся на самомъ дѣлѣ въ буйную, роскошную жатву смерти, вызываетъ въ умахъ московскихъ правителей грозный призракъ грядущей расплаты. Еще недавно со спокойнымъ презрѣніемъ говорилъ Ленинъ о томъ, что для нихъ — вождей соціальной революціи — безразлична гибель миллионновъ людей лишь бы оставшіеся въ живыхъ дожили до соціального переворота.

Но теперь, когда эти миллионы въ судорогахъ своего предсмертнаго отчаянія влекуетъ къ небытію и кремлевскихъ правителей, эти послѣдніе сдѣлались кротки и незлобивы, какъ агнцы. Къ дѣлу помощи голодающимъ они призвали вдругъ представителей русской независимой интеллигенціи, представителей демократической общественности.

Мы знаемъ настоящую цѣну этого жеста. Мы знаемъ, что не въ полумѣрахъ гуманности спасеніе Родины нашей отъ гибели. Но мы знаемъ такъ-же всю нечеловѣческую муку отъ голода гибнущихъ, и поэтому не колеблясь говоримъ: гражданскій долгъ каждаго изъ насъ помочь погибающимъ, какъ онъ можетъ, и позвать съ собой всѣхъ, кто услышитъ!

17. 7. 21 г.

Голодь.

Прекратите пытку голодомъ!

Такъ писали мы еще четыре мѣсяца тому назадъ, призывая Европу и Америку притти на помощь уже тогда голодавшему русскому населенію. Мы звали общественное мнѣніе и правительства Европы и Америки «прорвать блокаду, которой подвергнуто население по волѣ комиссарской власти», ибо, писали мы, большевики «трижды воспрепятствовали попыткамъ внѣшняго міра притти на помощь умирающимъ столицамъ и городамъ сѣверной Россіи»..

Теперь голодь превратился во всенародное стихійное бѣдствіе, безпримѣрное въ исторіи новой Россіи. Какъ ни привыкло человѣчество къ слезамъ, страданіямъ и смерти за долгіе годы войны — оно не можетъ остаться безучастнымъ. холоднымъ зрителемъ самой страшной пытки, которой подвергнуты въ Россіи въ буквальномъ смыслѣ миллионы живыхъ человѣческихъ существъ, миллионы женщинъ и дѣтей — пытки голода.

Не можетъ совсѣмъ угаснуть человѣческая совѣсть — не могутъ остаться безъ отвѣта призывы о помощи, идущіе изъ самыхъ глубинъ большевистскаго ада къ свободному и сытому культурному человѣчеству!

Ужась настоящаго заставилъ даже большевиковъ заговорить о морали, о «моральномъ долгѣ» каждаго отдать всѣ свои силы на помощь гибнущему населенію .

Впервые вмѣстѣ съ призывами Максима Горькаго долетѣлъ до Европы чужой большевикамъ голосъ патріарха Тихона, взывающей къ христіанской совѣсти человѣчества!

Мы присоединяемъ нашъ слабый голосъ къ этимъ крикамъ погибающихъ. Мы обращаемся къ людямъ, просто къ людямъ, въ которыхъ не угасло еще чувство любви.

Мы понимаемъ, конечно, что отдѣльнымъ людямъ не справиться съ разразившимся надъ Россіей бѣдствіемъ. Мы понимаемъ, что не справиться съ этимъ несчастіемъ и отдѣльнымъ благотворительнымъ общественнымъ организаціямъ. Помощь должна быть поставлена въ международномъ государственномъ масштабѣ. Обществен-

ное мнѣніе и правительства Европы и Америки должны объединить свои силы и добиться, во что бы то ни стало, отъ совѣта народныхъ комиссаровъ немедленнаго пропуска въ Россію продовольственныхъ грузовъ, питательныхъ и врачебныхъ отрядовъ, транспортныхъ платя и т. д. Необходимо добиться полной самодѣятельности для кооперативовъ и общественныхъ организацій въ ихъ борьбѣ съ голодомъ.

Въ этомъ случаѣ особое значеніе могло бы имѣть давленіе рабочихъ, социалистической и радикальной Европы.

Русская независимая общественность умѣла почти изъ ничего въ кратчайшій срокъ создавать замѣчательныя организаціи для борьбы съ народными бѣдствіями. Такъ было въ памятный «голодный» 1891 годъ, такъ было въ годы послѣдней войны.

Нужно ей помочь, нужно съ ней связаться и вмѣстѣ съ ней создать единый фронтъ дѣйственной любви и человѣчности!

Прекратите же эту пытку голодомъ.

19. 7. 1921 г.

Причины катастрофы.

Сами большевики вынуждены признать, что не только въ засухѣ источникъ небывалаго за триста лѣтъ бѣдствія, постигшаго нынѣ русскій народъ. Вѣдь бывали и раньше засухи по два, по три года подрядъ. Бывали и раньше слѣдовавшіе другъ за другомъ голодные годы. Бывало и раньше, что неурожаемъ поражалъ сразу огромныя площади европейской Россіи.

Все это бывало, но за весь новый періодъ исторіи не переживала Россія ни разу катастрофы, напоминающей нынѣшнюю.

Почему? Не потому ли, что въ Россіи четвертый годъ свирѣпствуетъ нелѣпый, выдуманный Ленинымъ и его сподручными, коммунистическій строй? — Нѣтъ, отвѣчаютъ большевики, ничего подобнаго. «Имперіалистическая война, блокада и гражданская междоусобица — вотъ причины, превратившія обыкновенную голодовку въ государственное непоправимое бѣдствіе» — такъ говорятъ большевики. Посмотримъ, насколько эти объясненія правильны.

Война «имперіалистическая» началась осенью 1914 года. Она кончилась повсюду перемиріемъ 11 ноября 1918 года. Но только Россія продолжаетъ вести до сего дня внѣшнія войны. Только Россія неустанно мобилизуется, милитаризуется, обороняетъ «красное» отечество. Кто же несетъ за это отвѣтственность? Развѣ въ Россіи у власти не тѣ же самые большевики, которые во имя немедленнаго мира подняли знамя бунта противъ всенародной революціи и начали гражданскую войну?

Да, война была величайшимъ народнымъ бѣдствіемъ, но почему же площадь запасекъ сократилась въ Россіи за все время вой-